

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Неофициальный перевод

«КАРПЕНКО ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 5605/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 марта 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Карпенко против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседав-
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мозе, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя заседание 21 февраля 2012 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 5605/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Российской Федерации, Кириллом Валерьевичем Карпенко (далее – «заявитель»), 17 декабря 2003 года.
2. Интересы заявителя в Суде были представлены Л. Чуркиной, юристом, практикующим в Екатеринбурге. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») были представлены В. Милинчук, бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявитель утверждал, в частности, что ему не была предоставлена возможность оспорить показания свидетелей со стороны обвинения в открытом судебном заседании, а также что власти отказались обеспечить его присутствие на судебных заседаниях по гражданскому делу относительно лишения его родительских прав.
4. 24 октября 2007 года жалоба была коммуницирована Властям. Также было принято решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1971 году и до своего задержания проживал в Екатеринбурге. В настоящий момент он отбывает наказание в исправительной колонии города Невьянска Свердловской области.

А. Уголовное судопроизводство по обвинению в грабеже

1. Уголовное судопроизводство от 1998 года против предполагаемых сообщников заявителя

6. 8 апреля 1998 года Ревдинский городской суд признал Ш. и Б. виновными в совершении ряда грабежей, совершенных при отягчающих обстоятельствах. В частности, городской суд установил тот факт, что 5 октября 1995 года подсудимые, действуя сообща с заявителем, предварительное следствие в отношении которого было приостановлено в связи с невозможностью установить его местонахождение и О., уголовное дело против которого было прекращено в связи с его смертью, ограбили склад в деревне Вавож, республика Удмуртия. В дальнейшем городской суд постановил, что 19 ноября 1995 года подсудимый Б., при помощи Р., уголовное судопроизводство против которого приостановлено в связи с его побегом, заявителя и О., ограбил несколько складов в деревне Кунгурка Свердловской области. В то же время суд вынес оправдательный приговор в отношении Ш. по дополнительному обвинению в грабеже, не установив никаких доказательств в поддержку обвинения в том, что 17 сентября 1996 года он, а также Р., О., В. и заявитель участвовали в другом разбойном нападении в д. Новое Село Свердловской области.

7. Что касается грабежа в деревне Вавож, приговор был основан на показаниях подсудимого Ш. и генерального директора компании и владельца склада, П., а также на письменных показаниях, полученных во время предварительного следствия от охранника склада М., а также от О. Показания изложены ниже:

- подсудимый Ш. частично признал свою вину. Он утверждал, что, согласившись на предложение заявителя и действуя под его четким руководством, отправился на склад. Заявитель принудил его осуществлять наблюдение за охранником склада, которого заявитель избил и связал. Ш. также признал, что помог заявителю и Р. погрузить украденные товары в автомобиль и получил от заявителя деньги за свое участие в разбойном нападении;

- в своих письменных показаниях О. представил аналогичную версию событий;

- директор компании заявил, что утром 5 октября 1995 года ему сообщили о разбойном нападении. Приехав на склад, он заметил, что охранник склада был сильно избит;

- охранник склада засвидетельствовал, что 5 октября 1995 два неизвестных лица, которых он не мог опознать, напали на него, избили и связали. После этого он услышал, как кто-то грабит склад.

8. Что касается разбойных нападений в деревне Кунгурка, приговор был основан на показаниях подсудимого Б. и представителя владельца склада, А., полученных в открытом судебном заседании, а также на письменных показаниях охранника склада Х, и покойным О., сделанных в ходе предварительного следствия.

9. Подсудимый Б. частично признал свою вину и заявил, что в ноябре 1995 года заявитель, воспользовавшись в своих интересах его доверием, попросил помочь ему нагрузить автомобиль. Они отправились на склад. Действуя по указаниям заявителя, которого он боялся, Б. помог вынести товар со склада.

10. Представитель владельца склада подтвердил, что имело место ограбление склада.

11. В своих показаниях, данных в ходе предварительного расследования, О. признался, что помог заявителю и Р. совершить ограбление склада.

12. Охранник Х. заявил, что 19 ноября 1995 года два неизвестных лица ворвались на склад, связали его и совершили ограбление склада.

13. Приговором городского суда подсудимый Ш. был оправдан в части обвинения в совершении ограбления в д. Новое Село. Приговор был основан на показаниях Ш. и письменных показаниях охранника склада М. и О.

14. Ш. утверждал, что в сентябре 1996 года заявитель попросил отвезти его в деревню, обещав выплату денег за помощь. Тот согласился при условии, что эта помощь не будет подразумевать преступных действий. Ш. утверждал, что не знал о том, что заявитель и Р. совершили ограбление.

15. Охранник склада Ме., заявил, что 17 сентября 1996 года неизвестное лицо напало на него, избил и связал. Нападавшего он не запомнил.

16. В своих письменных показаниях О. признал, что помог заявителю и Р. совершить ограбление склада.

17. Приговор от 8 апреля 1998 года вступил в законную силу 20 мая 2000 года, после его рассмотрения судом кассационной инстанции.

2. Уголовное судопроизводство против заявителя 2001–2004 гг.

18. Как указано выше (см. пункт 6 выше), заявитель скрылся от следствия, и по этой причине предварительное следствие в отношении него было приостановлено. 25 сентября 2001 года он был задержан в городе Нефтекамске. Через два дня он был перевезен в Екатеринбург и помещен в СИЗО № 1.

19. Спустя месяц Свердловская областная прокуратура предоставила заявителю обвинительное заключение, согласно которому он обвинялся в организации ограблений складов в деревнях Вавож, Кунгурка и Новое Село. В основу обвинительного заключения, среди прочего, легли показания Ш. и Б., полученных в результате допросов и очной ставки между ними и заявителем в ходе предварительного расследования уголовного дела в отношении заявителя. Оба сообщника подтвердили свои показания, данные в ходе разбирательств по уголовному делу в 1998 году (см. пункты 7, 9 и 7914 выше). В июне 2002 года дело было передано в суд.

20. 19 февраля 2003 года Ревдинский городской суд провел первое судебное заседание по делу, на которое были вызваны в качестве свидетелей подозреваемые и уже осужденные соучастники заявителя в совершении ограблений Ш. и Б., а также другие лица, чьи письменные показания, а также показания, данные в открытом судебном заседании, послужили основанием для вынесения приговора от 8 апреля 1998 года (см. пункты 6–16 выше). Ни один из них в суд не явился. Городской суд отметил в протоколе судебного заседания, что охранник склада в с. Новое Село скончался, Б. уехал в командировку в Челябинск, а Ш. проживает в другом городе. Причины отсутствия остальных свидетелей остались не установленными. Власти предоставили Суду отпечатанную копию письма от 27 января 2003 года от Ш., информирующего городской суд о том, что ввиду финансовых затруднений и невозможности оставить свои дела, он не может явиться в судебное заседание. Власти также представили копию телеграммы, отправленной Ш. в городской суд 3 февраля 2003 года. Ш. подтвердил отсутствие возможности явиться на судебное разбирательство в отношении заявителя и полностью подтвердил свои показания, данные во время предварительного следствия и судебного разбирательства, в результате которого он был осужден в 1998 году.

21. Городской суд удовлетворил ходатайство защитника заявителя заслушать показания В., соучастника ограбления, совершенного в Новом Селе 17 сентября 1996 года, и Ма.

22. Во время слушания В. засвидетельствовал, что в 1995 году, по просьбе Р., он отправился на автомобиле на склад. По прибытию он стал свидетелем того, как Р., О. и два неизвестных гражданина выносят товары со склада. Товары были погружены в его автомобиль.

В. не видел заявителя и не знал о его предполагаемом участии в совершении ограбления.

23. Ма. заявил, что в 1997 году Р. принес ему металлические предметы и попросил оставить их у него на хранение. Позже он узнал от милиции о краже товаров со склада.

24. В том же самом заседании городской суд заслушал показания представителя владельца склада в дс. Новое Село, Л., которая подтвердила пропажу товаров со склада 17 сентября 1996 года.

25. По ходатайству сторон городской суд вновь направил судебные повестки свидетелям. 11 апреля и 19 мая 2003 года суд направил в службу судебных приставов постановления об обеспечении явки Б. на судебном заседании. В постановлении суда было указано, что ранее Б. был должным образом вызван в судебное заседание, но не явился.

26. Никто из свидетелей не явился на следующее заседание городского суда 28 мая 2003 года. Ввиду их отсутствия прокурор ходатайствовал перед городским судом об оглашении показаний, данные ими в ходе судебного разбирательства 1998 года. Заявитель и его защитник выступили против зачитывания показаний предполагаемых сообщников в ограблениях, Ш., Б., Р. и О., отмечая, что заявителю «не была предоставлена надлежащая возможность опросить данных свидетелей». В то же самое время заявитель утверждал, что во время очных ставок следователь требовал от Ш. и Б., чтобы они не меняли своих прежних показаний, угрожая им отменой их условно-досрочного освобождения и возобновлением производства по уголовному делу.

27. Городской суд отклонил возражение. Отметив, что выслушать некоторых свидетелей на открытом судебном заседании вследствие их смерти невозможно, и принимая во внимание, что заявитель участвовал в очной ставке с Б. и Ш. во время предварительного следствия в отношении него, Суд возобновил оглашение показаний свидетелей.

28. 29 мая 2003 года Ревдинский городской суд признал заявителя виновным в совершении ограблений при отягчающих обстоятельствах в деревне Вавож 5 октября 1995 года, в деревне Кунгурка 19 ноября 1995 года и в д. Новое Село 17 сентября 1996 года и приговорил его к лишению свободы сроком на восемь лет. В основу приговора кроме письменных показаний свидетелей легли протоколы осмотра места преступления и актах инвентаризации, подтверждающих кражу товаров со складов.

29. В приговоре от 29 мая 2003 года городской суд дал оценку возражениям заявителя на использование показаний свидетелей, которых суд не имел возможности подвергнуть перекрестному допросу в открытом судебном заседании. Суд отметил следующее:

«Суд не может согласиться с доводом [заявителя] и его защитника о том, что обвинения против него построено на показаниях лиц, имеющим личную заинтересованность, доверять которым нельзя.

Тот факт, что Ш., Б., Р. и О. сами принимали участие в совершении преступлений, в совершении которых обвиняется и Карпенко, не может поставить под сомнение истинность их показаний. Изобличая Карпенко, они одновременно изобличали и себя в совершении преступлений. За что, в частности, Б. и Ш., уже понесли наказание.

Как следует из материалов дела... Р. добровольно явился в УВД Свердловской области с явкой с повинной, в которой изложил обстоятельства совершения им совместно Ш., О., Б. и В. грабежей. При этом он не умалял и своей роли в совершении преступления.

Довод [заявителя] о том, что Б., Ш. и О. его оговаривают в связи с оказанным на них давлением со стороны Р. является безосновательным и не подтверждается материалами дела. То обстоятельство, что Ш. уже привлекался к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в отношении иных лиц в рамках другого уголовного дела не может служить бесспорным основанием сомневаться в правдивости его показаний в рамках данного дела.

Суд не может согласиться с доводом [заявителя] и его защитника о нарушении судом принципа непосредственности исследования доказательств и права подсудимого на защиту. Показания всех лиц, оглашенные в судебном заседании, являются допустимыми доказательствами, т.к. допросы и очные ставки с данными лицами производились в полном соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса. Суд не имел возможности непосредственно допросить данных лиц в судебном заседании, поскольку, несмотря на все принятые судом меры, установить их местонахождение не представилось возможным.

Однако, уголовно-процессуальное законодательство допускает оглашение показаний не явившихся в судебное заседание лиц.

30. Заявитель и его защитник подали кассационную жалобу на данный приговор. В частности, они утверждали, что приговор был основан исключительно на показаниях свидетелей, допрошенных в ходе предварительного следствия, в силу чего заявитель не мог опросить их в ходе открытого судебного заседания.

31. 19 сентября 2003 года Свердловский областной суд оставил в силе приговор, ссылаясь на выводы городского суда. В ответ на доводы заявителя относительно допустимости доказательств областной суд заявил следующее:

«Предварительное следствие и судебное разбирательство по делу проведены полно и объективно, в соблюдении требований уголовно-процессуального закона, прав и законных интересов осужденного [заявителя] и других участников процесса. Право на защиту [заявителя] нарушено не было. Очные ставки между [заявителем] и Б., а также между [заявителем] и Ш. проведены с соблюдением требований статей 162 и 163 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, защитник ... представлял интересы [заявителя] в ходе производства этих следственных действий.

Судом правильно установлены фактические обстоятельства дела и выводы, изложенные в приговоре, полностью соответствуют [материалам]. В основу приговора положены доказательства, проверенные в судебном заседании, которым судом дана правильная оценка. Материалы уголовного дела исследованы судом достаточно полно и объективно...

В судебном заседании рассмотрено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний [десяти свидетелей, включая четырёх предполагаемых сообщников]; заслушаны мнения сторон по этому поводу и... вынесено определение.

Принятое судом решение об оглашении показаний названных лиц надлежащим образом мотивировано и аргументировано, является обоснованным и правильным. Суд исходил из того, что подлежащие оглашению в судебном заседании показания получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, что в соответствии со статьей 128 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон, и что в силу 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации [Конституция] имеет высшую юридическую силу в Российской Федерации, и иные законодательные акты не могут ей противоречить. Свидетель О.... умер до рассмотрения дела судом, местонахождение скрывающегося Р.суду было неизвестно, остальные по вызовам в суд не явились; со Ш. и Б., проведены очные ставки с [заявителем], в ходе которых они полностью подтвердили свои показания.

При таких обстоятельствах, оглашение показаний перечисленных выше лиц отвечало основному принципу уголовного судопроизводства в Российской Федерации — состязательности сторон; все оглашенные показания судом сопоставлены с другими доказательствами по делу и оценены в точном соответствии с требованиями закона.

Вина [заявителя] нашла подтверждение в показаниях потерпевших [свидетелей, в том числе показаниях предполагаемых сообщников] и доказательствах, содержащихся в письменных материалах дела. Суд проверил доводы осужденного и его защитника о том, что [предполагаемые сообщники] оговорили [заявителя], и обоснованно пришел к выводу о том, что оснований не доверять их показаниям не было, поскольку показания полностью соответствуют установленным обстоятельствам дела и подтверждаются другими доказательствами. [Предполагаемые сообщники], избличая [заявителя], не умаляли своей собственной вины по делу; Ш. и Б. за совершение преступлений были осуждены. При таких обстоятельствах у суда не было оснований не доверять показаниям [свидетелей]».

Б. Уголовное судопроизводство по обвинению в убийстве

32. 20 мая 2003 года, изучив материалы, документальные и экспертные доказательства многотомного дела, а также выслушав значительное количество свидетелей, Свердловский областной суд признал заявителя, интересы которого в ходе всего судебного разбирательства по делу были представлены адвокатом, виновным в незаконном хранении оружия и подделке документов. Заявитель был

также признан виновным в организации убийства, совершенному при отягчающих обстоятельствах и был приговорен к лишению свободы сроком на пятнадцать лет.

33. Приговор вступил в силу 9 октября 2003 года после того, как Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор без изменений, прекратив производство по уголовному делу по факту подделки документов и уменьшив срок наказания на два месяца. Верховный Суд обратил внимание на то, что выводы областного суда были основаны на полном и хорошо аргументированном анализе многочисленных доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты.

34. По словам заявителя, в ходе разбирательств по уголовному делу, местные газеты опубликовали несколько статей, указывая, что именно он виновен в смерти потерпевшего.

В. Судебное разбирательство по вопросу лишения родительских прав

35. В то время как заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы, его бывшая жена обратилась в Кировский районный суд Екатеринбурга с заявлением о лишении заявителя родительских прав.

36. В январе 2005 года районный суд направил копию заявления с приложениями в исправительную колонию, где содержался заявитель, с просьбой представить к 1 марта 2005 года свои замечания.

37. Отзыв заявителя был получен 14 апреля 2005 года. В то же самое время заявитель обратился в районный суд с ходатайством о назначении С. в качестве его представителя и предоставил список свидетелей, которых следовало вызвать от его имени, в том числе его родителей и сестру. Две недели спустя С. ходатайствовала перед районным судом о личном участии заявителя в судебном заседании.

38. 25 октября 2005 года заявитель получил копию определения, в котором Кировский районный суд назначил дату предварительного заседания. Заявитель незамедлительно направил письмо в районный суд, пояснив, что он отбывает наказание в виде лишения свободы и просит разрешения участвовать в судебном заседании.

39. В ноябре 2005 года заявитель повторно направил данное ходатайство. Никакого ответа не последовало.

40. Прокурор, участвующий в рассмотрении данного дела в районном суде, требовал отказать в удовлетворении заявления о лишении родительских прав, указывая на то, что заявитель не мог принимать активное участие в жизни своего ребёнка в силу объективных причин, но был заинтересован в сохранении отношений с ребёнком. Прокурор отметил, что родственники заявителя регулярно передавали ему информацию о ребёнке.

41. Как следует из замечаний сторон, районный суд вызвал одного свидетеля из списка, представленного заявителем, а именно - его сестру, отказавшись вызвать его родителей.

42. 16 декабря 2005 года Кировский районный суд, в присутствии представителя заявителя, лишил заявителя родительских прав, посчитав, что тот факт, что заявитель скрывался от следственных органов и место его нахождения в течение длительного времени было неизвестно, не может рассматриваться в качестве уважительной причины невыполнения им родительских обязанностей. Районный суд подчеркнул, что заявитель и его представительница не предоставили доказательств того, что заявитель эффективно выполнял свои родительские обязанности.

43. Месяц спустя заявитель получил копию решения суда. Он подал кассационную жалобу, указав, что не мог дать пояснений в ходе рассмотрения дела в районном суде ввиду отсутствия на судебных заседаниях. Кроме того, он ходатайствовал об участии в судебном заседании при рассмотрении кассационной жалобы.

44. 28 февраля 2006 года Свердловский областной суд в присутствии представителя заявителя оставил в силе решение от 16 декабря 2005 года. Относительно личного участия заявителя областной суд указал, что законодательство не обязывает суды, рассматривающие гражданские дела, обеспечивать присутствие сторон и что обязанность суда ограничена надлежащим оповещением сторон о проведении заседаний.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Свидетели

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 2001 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г.

45. Оглашение ранее данных показаний потерпевшего и свидетеля допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля либо (1) при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, (2) при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля (ч. 1 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

46. Суд вправе без согласия сторон принять решение об оглашении ранее данных потерпевшим или свидетелями показаний в случаях: (1) смерти потерпевшего или свидетеля, (2) тяжелой болезни, (3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда или (4) стихийного бедствия или

иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд (ч. 2 ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

47. В случае неявки по вызову без уважительных причин потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу (ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

48. Свидетели и потерпевшие имеют право на возмещение расходов, понесенных в связи с их участием в уголовном судопроизводстве (ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Б. Пересмотр уголовного дела

49. Ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предусматривающая процедуру пересмотра уголовных дел, в соответствующей части гласит следующее:

«1. Вступивший в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

...

4. Новыми обстоятельствами являются:

...

(2) установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

в) иные новые обстоятельства».

В. Нормы, предусматривающие возможность личного участия в судебном заседании

50. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ) предусмотрено, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (ч. 1 ст. 48).

51. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает, что осужденные лица могут быть переведены из исправительной колонии в следственную изолятор при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого (ч.1 ст. 77). Кодекс не оговаривает возможности участия осужденного лица в гражданском производстве вне зависимости от того, выступает ли оно в качестве истца или ответчика.

52. В нескольких случаях Конституционный Суд отклонил и признал неподлежащими рассмотрению жалобы осужденных, чьи ходатайства о присутствии на судебных заседаниях были отклонены гражданскими судами. Суд обосновал свои определения тем, что соответствующие положения Гражданского процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, как таковые, не ограничивают права доступа осужденных лиц к суду. Тем не менее, Конституционный Суд обратил внимание на то, что лицо, находящееся в местах лишения свободы, могло давать показания в гражданском суде, либо через представителя, либо любым другим способом, предусмотренным законом. При необходимости судебное заседание проводится в учреждении, в котором осужденный находится, или суд, рассматривающий гражданское дело, может запросить суд по местонахождению учреждения, в котором находится осужденный, получить его/ее показания или предпринять другие процессуальные действия (определения Конституционного Суда 478-О от 16 октября 2003 г., 335-О от 14 октября 2004 г. и 94-О от 21 февраля 2008 г.)

Г. Другие относящиеся к делу положения ГПК РФ

53. В соответствии со статьями 58 и 184 ГПК РФ, судебное заседание может быть проведено в месте, отличном от здания суда, например, в случае необходимости осмотра доказательств, которые затруднительно доставить в суд.

54. В статье 392 ГПК РФ представлен перечень оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Установление Европейским Судом по правам человека нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, следует рассматривать как новое обстоятельство, требующее возобновления дела (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСПОСОБНОСТИ ОСПОРИТЬ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В РАМКАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА О СОВЕРШЕНИИ ОГРАБЛЕНИЙ

55. Заявитель жаловался в соответствии с подпунктом (d) пункта 1 и пунктом 3 статьи 6 Конвенции на то, что его право на справедливое судебное разбирательство не было соблюдено, поскольку он не получил возможности оспорить в открытом судебном заседании показания четверых его предполагаемых сообщников в ограблении, в совершении которого ему было предъявлено обвинение. Статья 6 Конвенции, в соответствующей части, гласит следующее:

«1. Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

...

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него".

А. Доводы сторон

56. Власти утверждали, что Редвинский городской суд огласил показания десяти свидетелей. Заявитель и его защитник оспорили лишь оглашение показаний его четырех предполагаемых сообщников, причастных к серии ограблений, имевших место в 1995 и 1996 гг. Городской суд тщательно рассмотрел возражение и отклонил его, установив, что эти показания были даны в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ, и что было невозможно обеспечить явку этих четырех свидетелей. Один из его бывших сообщников уже умер, местонахождение остальных трех было неизвестно. Власти указали, что городской суд принял все возможные меры для обеспечения явки свидетелей. Были разосланы повестки, и суд первой инстанции распорядился о том, чтобы Ш. и Б. были приведены в зал судебного заседания. Тем не менее, распоряжение суда не могло быть исполнено, поскольку Ш. переехал в другой город и его родственники не знали его новый адрес, а Б. находился в командировке за пределами Свердловской области. Поскольку все

попытки получить показания свидетелей в открытом судебном заседании оказались безрезультатными, городской суд не имел другого выхода, кроме как удовлетворить просьбу прокурора об оглашении показаний свидетелей, которые были даны ими на стадий предварительного следствия.

57. Власти обратили внимание на тот факт, что заявителю была предоставлена возможность оспорить показания Ш. и Б. в ходе предварительного следствия. Он также был в состоянии оспорить их письменные показания в открытом судебном заседании. В заключение, Власти обратили внимание Суда на его выводы по делам «Людди против Швейцарии» (*Lüdi v. Switzerland*) (15 июня 1992 года, Серия А, № 238) и «Лука против Италии» (*Lucà v. Italy*) (жалоба № 33354/96, ЕСПЧ 2001-II). Они подчеркнули, что Суд уже давно придерживается мнения о том, что доказательства, полученные на ранних стадиях разбирательства, могут быть использованы в суде при условии, что ответчику была предоставлена надлежащая возможность их оспорить, либо в момент, когда такие доказательства были собраны, либо на более поздней стадии судебного разбирательства.

58. Заявитель утверждал, что, оглашая показания, данные четырьмя предполагаемыми соучастниками в ходе следствия, городской суд нарушил требования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Он настаивал на том, что оглашение показаний возможно только с его согласия, которого он не давал. Заявитель также утверждал, что городской суд должен быть понимать, что свидетелей заставили оговорить его. В данной ситуации выслушать показания свидетелей лично, понаблюдать за их поведением и проверить достоверность их показаний является особенно важным.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

59. Принимая во внимание тот факт, что гарантии, изложенные в пункте 3 статьи 6 Конвенции являются конкретными аспектами права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в пункте 1, целесообразно рассматривать данную жалобу в соответствии с этими двумя положениями, взятыми в совокупности (см. «Аш против Австрии» (*Asch v. Austria*), 26 апреля 1991 г. § 25, Серия А, № 203).

60. Суд указывает на то, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

61. В соответствии с устоявшейся практикой Суда, право на справедливое судебное разбирательство предполагает, что все доказательства, как правило, должны быть представлены в рамках публичных судебных заседаний, в присутствии обвиняемого, с тем, чтобы обеспечить принцип состязательности сторон. Суд повторяет принципы, изложенные в постановлении Большой Палаты по делу «Аль Хавайя и Тахири против Соединённого Королевства» (*Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom*), жалобы №№ 26766/05 и 22228/06, пункт 147, 15 декабря 2011 года), согласно которому в тех случаях, когда приговор основан исключительно или явно на показаниях отсутствующих свидетелей, суд должен наиболее тщательным образом отнестись к разбирательству. Важным в каждом деле является вопрос о том, имеются ли достаточные уравновешивающие факторы, в том числе меры, позволяющие дать справедливую и правильную оценку достоверности доказательств. Обвинительный приговор может быть основан на доказательствах, полученным таким путем, только в том случае, если они являются достаточно надёжными.

62. Кроме того, Суд отмечает, что право на защиту требует, чтобы ответчику была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля и произвести его допрос либо на момент дачи показаний, либо на более поздней стадии судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда по делу «Саиди против Франция» (*Saïdi v. France*), 20 сентября 1993 года, пункт 43, Серия А, № 261-С, и «А.М. против Италии» (*A.M. v. Italy*), жалоба № 37019/97, пункт 25, ЕСПЧ 1999-IX). Использование в качестве доказательства показаний, полученных на стадии полицейского расследования и судебного следствия само по себе не противоречит подпункту «d» пункта 1 и пункту 3 статьи 6, при условии соблюдения права на защиту. В частности, в том случае, если свидетели не могут быть допрошены и это связано с тем, что их местонахождение неизвестно, власти должны предпринять разумные усилия для того чтобы обеспечить их присутствие (см. «Артнер против Австрии» (*Artner v. Austria*), 28 августа 1992 г., пункт 21 (*in fine*), Серия А, 242-А; «Дельта против Франции» (*Delta v. France*), 19 декабря 1990 года, пункт 37, Серия А, 191-А; и «Рашдад против Франции» (*Rachdad v. France*), № 71846/01, пункт 25, 13 ноября 2003 года).

(б) Применение общих принципов к настоящему делу

63. Суд отмечает, что Редвинский городской суд огласил показания, данные десятью свидетелями обвинения, в том числе Ш., Б., О. и Р., предполагаемыми сообщниками заявителя в совершении ограблений. Никто из них на заседании суда не присутствовал и показания в открытом судебном заседании не давал. В свете жалобы заявителя, Суд должен установить, является ли использование показаний, данных четырьмя соучастниками на стадии предварительного следствия, в сочетании с тем фактом, что заявитель не имел возможности опросить их в суде, нарушением его права на справедливое судебное разбирательство.

64. Суд повторяет, что кроме показаний, данных десятью свидетелями на стадии предварительного следствия, городской суд оценивал вещественные доказательства. Другой свидетель обвинения, Л., свидетельствовала в суде первой инстанции о том, что склад был ограблен 17 сентября 1996 года. Два свидетеля со стороны защиты, В. и Ма., отрицали какую-либо осведомлённость о причастности заявителя к ограблениям и дали показания против Р. Заявитель утверждал, что он невиновен.

65. Что касается заявлений, сделанных свидетелями обвинения, исключая четырёх сообщников, Суд отмечает, что данные свидетели не предоставили какую-либо информацию, которая могла бы, хотя бы отдаленно, рассматриваться как обвинительные показания в отношении причастности заявителя к ограблениям; представленная ими информация явилась лишь замечаниями относительно факта совершения преступлений. Никто из них не указал на заявителя как на предполагаемого преступника. Вещественные доказательства, представленные стороной обвинения, имели тот же доказательный вес. Записи, материалы и описи имущества являлись неким доказательством того, что ограбления действительно имели место. Они не доказывали, что именно заявитель совершил те уголовные преступления, о которых идёт речь.

66. Вывод, однако, меняется, когда Суд начинает рассматривать показания четырёх оставшихся свидетелей обвинения. В то же время, Суд считает, что необходимо различать показания, данные О. и Р., от тех, которые дали Б. и Ш. Суд напоминает, что, в отличие от Б. и Ш., которые давали показания как в качестве обвиняемых по уголовному делу, возбуждённому в отношении них, так и в качестве свидетелей в ходе предварительного следствия в рамках дела, возбуждённого в отношении заявителя, О. и Р. были допрошены лишь в качестве обвиняемых по уголовному делу, возбуждённому против них (см. пункты 6 и 19 выше). Смерть О. и исчезновение Р. сделали их допрос или очную ставку с заявителем на более позднем этапе судебного разбирательства невозможными. В связи с этим Суд повторяет, что к

оценке показаний обвиняемых должен применяться более тщательный подход, поскольку положение, в котором находятся соучастники во время дачи показаний, отличается от показаний обычных свидетелей. Они не дают свои показания под присягой, то есть не подтверждают истинность своих заявлений, что в ином случае могло бы подвергнуть их наказанию за умышленную дачу ложных показаний. Суд уже выносил постановления по ряду дел о том, что для соблюдения гарантий, изложенных в статье 6 Конвенции, в отношении допустимости заявлений о признании вины одного из соучастников, данные заявления должны допускаться лишь для установления факта совершения преступления лицом, делающим такое заявление, а не другим подсудимым, и судья обязательно должен указать, что признание вины само по себе не доказывает, что подсудимый принимал участие в данном преступлении (см., например, «Владимир Романов против России» (*Vladimir Romanov v. Russia*), жалоба № 41461/02, пункт 102, 24 июля 2008 года с дальнейшими ссылками). Суд, тем не менее, считает, что ни О., ни Р. не являлись свидетелями, показания которых могли иметь существенное значение для осуждения заявителя. Учитывая этот вывод, Суд не считает нужным анализировать далее причины их отсутствия в суде и неспособность заявителя оспорить их показания. Принимая во внимание доказательную ценность свидетельских показаний и вещественных доказательств, Суд считает, что показания, данные Б. и Ш. в ходе предварительного следствия и оглашенные городским судом, являлись едва ли не единственным прямым и объективным доказательством, на котором были основаны выводы судов о виновности заявителя.

67. Суд отмечает, что основным доводом в жалобе заявителя являлось предполагаемое отсутствие достаточных возможностей для допроса Б. и Ш. в суде, в частности, по причине якобы отсутствия разумных усилий со стороны национальных органов власти для обеспечения их присутствия в судебном заседании. В связи с этим, Суд повторяет, что заявитель участвовал в очных ставках с Б. и Ш. на стадии предварительного следствия, что, по мнению Властей, сняло с городского суда обязанность обеспечить участие данных лиц в судебном разбирательстве (см. пункт 19 выше).

68. Однако, Суд полагает, что принципы, выработанные его практикой не позволяет ему заключить, что факт участия обвиняемого лица в очной ставке со свидетелями на этапе предварительного расследования сам по себе может лишить его права на вызов этих свидетелей в суд. Суд неоднократно указывал, что доказательства необходимо предъявлять «лично» в тот орган, который занимается оценкой доказательств и установлением фактов. В первую очередь это касается судебного заседания, которое является ключевой стадией уголовного разбирательства, и применяется к показаниям свидетелей,

и сторона защиты должна обладать возможностью опросить данных свидетелей в открытом судебном заседании (см. приведенное выше постановление Европейского Суда по делу «Люди против Швейцарии» (*Lüdi v. Switzerland*), пункт 27; постановление Европейского Суда по делу «Ван Мехелен и другие против Нидерландов» (*Van Mechelen and Others v. the Netherlands*), от 23 апреля 1997 года, пункт 51; Сборник постановлений и решений (*Reports of Judgments and Decisions*), 1997-III; постановления Европейского Суда по делам «Солаков против бывшей Югославской Республики Македонии» (*Solakov v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"*), жалоба № 47023/99, пункт 57, ЕСПЧ 2001-X; «С.Н. против Швеции» (*S.N. v. Sweden*), жалоба № 34209/96, пункт 44, ЕСПЧ 2002-V).

69. По вопросу участия заявителя в очной ставке с двумя предполагаемыми соучастниками (Ш. и Б.), Суд напоминает о своих выводах по аналогичному делу против России. В частности, в постановлении по делу «Мельников против России» (*Melnikov v. Russia*), жалоба № 23610/03, пункты 79–81, от 14 января 2010 года), Суд постановил, что проведение очной ставки, в отсутствие защитника, следователем, который не соответствует требованиям независимости и беспристрастности и который обладает широкими дискреционными полномочиями по отклонению вопросов во время проведения очной ставки, в данных обстоятельствах не может рассматриваться в качестве подходящей замены допроса свидетеля в открытом судебном заседании. Суд также постановил, что явка ключевого свидетеля в суд первой инстанции имела решающее значение для проведения эффективной оценки его поведения и надежности его показаний (там же, пункты 79–81 с дальнейшими ссылками). Суд придерживается своих выводов по настоящему делу. Суд отмечает, что Власти не делали утверждений о том, что заявитель пользовался юридической помощью во время проведения очной ставки. Суд не сомневается в том, что национальные суды провели тщательное изучение письменных показаний Б. и Ш. и предоставили заявителю возможность их оспаривания в суде, однако, это вряд ли может быть использовано в качестве надлежащей замены допроса главных свидетелей в суде (см. постановление Европейского Суда от 10 ноября 2005 года по делу «Бокос-Куэста против Нидерландов» (*Bocos-Cuesta v. the Netherlands*), жалоба № 54789/00, пункт 71). Данный вывод является более существенным в ситуации, когда один из главных свидетелей уже привлекался к ответственности за дачу заведомо ложных показаний (см. пункт 29 выше) и когда существует вероятность того, что свидетели были принуждены придерживаться показаний, которые они давали ранее (см. пункт 26 выше). Таким образом, Суд не убежден в том, что участие заявителя в очной ставке с Ш. и Б. на стадии предварительного следствия само по себе могло

быть рассмотрено городским судом в качестве обстоятельства, освобождающего его от обязанности допроса тех двух свидетелей в судебном заседании.

70. С учетом вышесказанного, Суд напоминает, что в некоторых случаях принято полагать, что оглашение показаний свидетеля, полученных на этапе предварительного расследования, не противоречило пункту 1 и подпункту «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. В то же время, Суд рассмотрел данную ситуацию как исключение, требующее убедительного обоснования, такого как невозможность проведения допроса отсутствующего или по каким-либо причинам пропавшего свидетеля, когда все разумные усилия властей по обеспечению его присутствия не привели к ожидаемому результату (см., например, приведенное выше постановление Европейского Суда по делу «Артнер против Австрии», пункты 20-24); заинтересованность в сохранении личности свидетеля в тайне, например, участие секретных агентов (см., например, вышеприведенное постановление Европейского Суда по делу «Люди против Швейцарии», пункты 45-50); необходимость защитить жизнь, свободу и предоставить безопасность свидетелю, запуганному обвиняемым или его сообщниками (см. постановление Европейского Суда по делу «Доорсон против Нидерландов» (*Doorson v. the Netherlands*), от 26 марта 1996 года, Сборник постановлений и решений, 1996-II); а также необходимость защитить жертв-свидетелей преступлений на сексуальной почве, которым угрожает опасность быть травмированными, от столкновений с предполагаемым нарушителем в дальнейшем (см. постановление Европейского Суда от 20 декабря 2001 года по делу «П.С. против Германии» (*P.S. v. Germany*), жалоба № 33900/96).

71. Однако Суд никогда не сводил свой анализ к установлению факта того, что дело попадает под одно из вышеперечисленных исключений. В случае если государство-ответчик в своих доводах полагалось на одну из таких исключительных ситуаций и Суд установил, что в основе приговора легли только или главным образом непроверенные свидетельские показания, Суд действует в три этапа. Он начинает повторное рассмотрение причин, представленных в качестве исключения, и определяет, действительно ли они существовали и подвергались ли они тщательному анализу со стороны национальных властей. Затем Суд рассматривает вопрос о том, были ли ограничения прав участников со стороны защиты сведены к минимуму, а также существовала ли острая необходимость таких ограничений для обеспечения законной цели. Заключительным шагом этапом изучения дела Судом является изучение вопроса о надлежащей компенсации несоблюдения прав участников процесса со стороны защиты (см. приведенное выше постановление Европейского Суда по

делу «Аль Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства», пункт 152).

72. Установив, что приговор заявителя был главным образом основан на показаниях Б. и Ш., данных на этапе предварительного следствия (см. пункт 66 выше), Суд проведет оценку обстоятельств настоящего дела согласно схеме, описанной в предыдущем пункте.

73. Суд принимает во внимание доводы Властей о том, что отсутствие двух свидетелей на судебном заседании обуславливалось тем, что, несмотря на то, что были приложены все возможные усилия, городскому суду не удалось установить их местонахождение. В частности, они утверждают, что Ш. переехал в другой город, не сообщив адреса нового места жительства своим родственникам, а Б. отсутствовал в Свердловской области по причине командировки. Суд, однако, отмечает, по крайней мере, два случая в январе и феврале 2003 года, когда Ш. уведомил городской суд о своем местонахождении, ссылаясь на то, что тяжелое финансовое положение и проблемы на работе препятствовали его присутствию на судебном заседании (см. пункт 20 выше). Указания на то, что городской суд ответил на уведомление Ш. каким-либо иным способом, помимо отправления ему новой повестки, отсутствуют. Что касается участия Б., Суд не упускает из виду тот факт, что городской суд вынес постановление, согласно которому служба судебных приставов должна была обеспечить его явку на судебное заседание, в том числе его привод на заседание. Однако Суду не удалось обнаружить ни одного доказательства, подтверждающего довод Властей о том, что Б. покинул Свердловскую область по причине командировки. Представленные Властями материалы по делу не содержат какой-либо информации о причинах отсутствия Б. на судебном заседании, а также о том, какие действия, если таковые имели место, были предприняты службой судебных приставов по обеспечению его явки в суд. В то же время, Суд особо отмечает, что городской суд при вынесении им постановлений от 11 апреля 19 мая 2003 года об обеспечении явки свидетеля признавал факт, что ранее судебные повестки дошли до Б. (см. пункт 25 выше).

74. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, Суд имеет серьезные сомнения в отношении того, является ли заключение городского суда о невозможности обеспечения явки свидетелей на судебное разбирательство в действительности обоснованным. Оценка причин отсутствия свидетелей, проведенная городским судом, носила поверхностный и некритичный характер. Учитывая объяснения Властей и материалы настоящего дела, Суд не удовлетворен тем, что городской суд фактически не располагал информацией о местонахождении свидетелей. Суд отмечает, что городской суд принял решение приступить к оглашению письменных показаний не явившихся в заседание свидетелей, принимая во внимание то, что

попытки обеспечить их явку уже привели к длительной задержке в ходе судебного разбирательства. С учетом того, что национальные суды должны обеспечивать надлежащее проведение судебного разбирательства и избегать необоснованных задержек в уголовном процессе, Суд считает, что задержка с целью получения свидетельских показаний или, по крайней мере, решения вопроса о явке свидетелей на заседание суда, в котором рассматривалась вина заявителя в совершении особо тяжкого преступления и последующим лишением его свободы на длительный срок, не представляла бы собой непреодолимый недостаток рассматриваемого судебного разбирательства (см. вышеприведенное постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против России», пункт 104, с дальнейшими ссылками, и недавнее постановление Европейского Суда от 27 января 2011 года по делу «Кривошапкин против России» (*Krivoshapkin v. Russia*), жалоба № 42224/02, пункт 60). Власти решили воздержаться от подобной задержки в судебном разбирательстве. В результате, свидетели не явились в суд для дачи показаний в присутствии заявителя.

75. В связи с этим, Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 совместно с пунктом 3 требует от государства предпринять меры, в частности, необходимые для проведения обвиняемым допроса показывающих против него свидетелей. Такие меры являются частью добросовестного расследования, которое Договаривающиеся Государства должны осуществить с целью обеспечения эффективного предоставления прав, гарантированных статьей 6 (см. постановление Европейского Суда по делу «Садак и другие против Турции» (*Sadak and Others v. Turkey*), жалобы № 29900/96, 29901/96, 29902/96 и 29903/96, пункт 67, ЕСПЧ 2001-VIII). С учетом вышеизложенного, Суд устанавливает, что решение суда огласить показания отсутствующих свидетелей не было достаточно убедительным, и что власти не смогли принять разумные меры для обеспечения их участия в судебном разбирательстве.

76. Установив, что решение городского суда огласить показания отсутствующих свидетелей являлось необоснованным, а также приняв во внимание ранее упомянутый анализ обстоятельств дела (см. пункт 71 выше), Суд, в принципе, не нуждается в дальнейшем рассмотрении того, как именно это решение повлияло на общую справедливость судебного разбирательства в отношении заявителя и был ли недостаток, возникший ввиду отсутствия свидетелей на судебном разбирательстве, компенсирован очной ставкой заявителя и свидетелей на этапе предварительного следствия, так как само понятие справедливости, закрепленное в статье 6 требует, чтобы судьи полагались на собственные представления о степени доверия и надежности свидетелей, оценивая их поведение во время допроса в

открытом судебном заседании, за исключением случаев, когда ограничение на право перекрестного допроса свидетеля вводится исключительно при наличии уважительных причин и весомой аргументации (см. вышеприведенное постановление Европейского Суда по делу «Владимир Романов против России», пункт 71).

77. При таких обстоятельствах, Суд считает, что заявителю не была предоставлена надлежащая и адекватная возможность оспорить заявления Б. и Ш., показания которых имели решающее значение для вынесения обвинительного приговора, и, следовательно, судебное разбирательство, проведенное в отношении него, не было справедливым. Соответственно, в этой связи имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В ОТНОШЕНИИ УБИЙСТВА, НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ И ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ

78. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель настаивал на несправедливости судебного разбирательства по обвинению его в совершении убийства, незаконном хранении оружия и подделке документов, поскольку суды допустили ошибку в оценке фактов и доказательств и не применили национальное законодательство должным образом. В своих последующих замечаниях, поданных в Суд 24 июля 2006 года и 6 июля 2007 года, заявитель изменил свои жалобы, ссылаясь на различные процессуальные нарушения, допущенные российскими следственными органами и судами. Соответствующая часть статьи 6 приводилась выше.

79. Суд отмечает, во-первых, что жалобы, поданные заявителем 24 июля 2006 года и 6 июля 2007 года, были представлены по истечении шести месяцев после того, как Верховный Суд Российской Федерации вынес окончательное определение по уголовному делу 9 октября 2003 года (см. пункт 33 выше). Из этого следует, что данная часть жалобы была представлена слишком поздно и должна быть отклонена согласно пунктам 1 и 4 статьи 35 Конвенции.

80. Что касается остальных доводов, содержащихся в первоначальной жалобе заявителя, Суд отмечает, что в компетенцию Суда не входят обязанности апелляционного суда или, как его иначе называют, суда четвертой инстанции, по пересмотру решений, вынесенных национальными судами. Толкование и применение процессуальных и материальных правовых норм входит в прерогативу национальных судов. Именно национальные суды могут максимально надежно определить достоверность показаний свидетелей и важность доказательной базы по материалам дела. Помимо прочего, в

компетенцию национальных судов входит признание доказательств недопустимыми, не относящихся к делу (см., среди других прецедентов, постановления Европейского Суда по делам «Видал против Бельгии» (*Vidal v. Belgium*) от 22 апреля 1992 года, пункт 32, Серия А № 235—В и «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. the United Kingdom*,) от 16 декабря 1992 года, пункт 34, Серия А № 247—В).

81. В связи с этим, Суд отмечает, что обвинение заявителя в убийстве, незаконном владении оружием и подделке документов было основано на обширных документальных свидетельствах, показаниях свидетелей и заключении экспертизы. В мотивированном постановлении суда от 20 мая 2003 года, которое было впоследствии оставлено без изменений судом кассационной инстанции, отсутствовало указание на наличие каких-либо новых доказательств. Суд также отмечает, что заявитель надлежащим образом присутствовал на протяжении всего судебного разбирательства и, таким образом, ему были предоставлены широкие возможности, которыми он воспользовался с целью отстаивания своих позиций в национальном суде, а также оспаривания приемлемости и использования доказательств.

82. Суд считает, что поскольку «справедливость» остальных жалоб согласно статье 6 Конвенции была необоснованной, то она затрагивает вопросы, входящие в компетенцию суда четвертой инстанции, в то время как Суд обладает ограниченными полномочиями в плане их рассмотрения (см. постановление Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (*García Ruiz v. Spain*) [БП], жалоба № 30544/96, пункт 28, ЕСПЧ 1999-1).

83. В итоге, Суд считает, что в той степени, в которой заявителем был соблюден шестимесячный срок, его жалобы в отношении «справедливости» судебного разбирательства являются явно необоснованными.

84. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с пунктом 1, подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ НА ЗАСЕДАНИЯХ СУДА ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

85. Заявитель жалуется, что Кировский районный суд и Свердловский областной суд отказались обеспечить его участие в ходе судебного разбирательства по вопросу лишения его родительских

прав. Он ссылается на пункт 1 статьи 6, который, в соответствующей части, предусматривает следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное... разбирательство дела... судом...»

А. Доводы сторон

86.. Власти пояснили, что отказ судей обеспечить явку заявителя на судебных заседаниях связан с отсутствием правовой нормы, разрешающей участие лиц, отбывающих срок лишения свободы, в судебных заседаниях по гражданским делам. Власти также подчеркнули, что личное участие заявителя не было необходимым, поскольку в суде его представлял адвокат, который участвовал в заседании, представлял заявления и ходатайства, в том числе о вызове свидетелей.

87.. Заявитель настаивал на своей жалобе, ссылаясь на то, что его представитель не мог заменить его самого в процессе, поскольку у представителя не было информации о взаимоотношениях заявителя с его бывшей женой и ребенком. Кроме того, районный суд отказал в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание свидетелей со стороны заявителя, тем самым, дело не было представлено объективно. Заявитель также указал, что российское гражданско-процессуальное законодательство не содержит правовой нормы, запрещающей ему участвовать в процессе, несмотря на то, что он был осужденным.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

88. Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, а также что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

89. Суд напоминает, что принцип состязательности и равенства сторон, которые являются одними из признаков более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, означают, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность ознакомиться с позицией другой стороны и с представленными ею доказательствами, и высказывать свою позицию в их отношении, а

также представлять свое дело в условиях, которые не ставят его в существенно неблагоприятное положение в отношении противной стороны (см. постановление Европейского Суда от 3 марта 2000 года по делу «Крчмар и другие против Чехии» (*Krčmář and Others v. the Czech Republic*), жалоба № 35376/97, пункт 39, и постановление Европейского Суда от 27 октября 1993 года по делу «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» (*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*), пункт 33, Серия А № 274).

90. Статья 6 Конвенции прямо не предусматривает право на проведение судебного заседания только при участии какой-либо стороны, скорее, данное положение предусматривает более общее понятие справедливого судебного разбирательства, что подразумевает, что судебное разбирательство уголовного дела должно проходить в присутствии обвиняемого (см., например, постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 года по делу «Колоцца против Италии» (*Colozza v. Italy*), пункт 27, Серия А № 89). Тем не менее, в отношении гражданских дел не существует абсолютного права на участие в судебном заседании, за исключением ограниченной категории дел, в которых характеристика личности и образ жизни лица имеют непосредственное отношение к предмету дела или в которых решение зависит от его поведения (см., например, решение Европейского Суда от 2 февраля 2010 года по вопросу приемлемости жалобы «Кабве и Чунгу против Великобритании» (*Kabwe and Chungu v. the United Kingdom*), жалобы №№ 29647/08 и 33269/08).

91. Ранее в некоторых делах против России, в которых одна из сторон гражданского судопроизводства была лишена возможности присутствовать на судебных заседаниях вследствие несвоевременного вручения или ненаправления уведомления о вызове в суд, Суд признавал нарушение права на справедливое судебное разбирательство (см. постановления Европейского Суда по делам «Яковлев против России» (*Yakovlev v. Russia*), жалоба № 72701/01, пункты 19 и далее, от 15 марта 2005 года; «Грошев против России» (*Groshev v. Russia*), жалоба № 69889/01, пункты 27 и далее, от 20 октября 2005 года; и «Мокрушина против России» (*Mokrushina v. Russia*), жалоба № 23377/02, от 5 октября 2006 года). Суд также признавал нарушение статьи 6 в нескольких делах, в которых российские суды отказывали в удовлетворении ходатайств осужденных, желающих дать устные показания по гражданским делам и участвовать в судебном заседании. Например, в деле «Ковалев против России» (*Kovalev v. Russia*) (жалоба № 78145/01, пункт 37, от 10 мая 2007 года), несмотря на то, что интересы заявителя представляла его жена, Суд посчитал, что жалоба о ненадлежащем обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов основывается на его личном опыте, поэтому его показания были бы «важной частью доводов заявителя по

делу и фактически единственным способом обеспечить состязательный процесс». В деле «Хужин и другие против России» (*Khuzhin and Others v. Russia*) (жалоба № 13470/02, пункты 53 и далее, от 23 октября 2008 года) Суд пришел к заключению, что отказывая в личном участии заявителей, осужденных к лишению свободы, в судебных заседаниях, и не предоставляя необходимых возможностей для эффективного изложения своей позиции в судебном разбирательстве по гражданскому делу, российские суды нарушили принцип равенства сторон. Суд пришел к аналогичным заключениям в некоторых других делах против России, в которых Власти не обеспечили заявителям, содержащихся под стражей, участие в заседании суда по рассмотрению гражданских дел по жалобам на условия содержания их под стражей (см., например, постановления Европейского Суда по делам «Шилбергс против России» (*Shilbergs v. Russia*), жалоба № 20075/03, пункты 107–113, от 17 декабря 2009 года; «Артёмов против России» (*Artyomov v. Russia*), жалоба № 14146/02, пункты 204–208, от 27 мая 2010 года; и «Роман Карасев против России» (*Roman Karasev v. Russia*), жалоба № 30251/03, пункты 65–70, от 25 ноября 2010 года). В вышеуказанных делах Суд неизменно приходил к выводу, что, что с учетом сути жалоб, которые в определенной степени, были основаны на личном опыте заявителей и служили, в частности, основанием для оценки морального вреда, причиненного ввиду унижительных и причиняющими страдания условиями содержания под стражей. Устные показания заявителей, касающиеся обстоятельств дела, информацию о которых имели только они сами, явились бы неотъемлемой частью позиции истца по делу.

92. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что Власти не оспаривают тот факт, что заявитель требовал обеспечить его личное участие в судебном заседании. Однако его ходатайства об участии в судебных заседаниях были отклонены как районным, так и областным судом. Суд не упускает из виду, что интересы заявителя во время судебного разбирательства были представлены адвокатом. Однако, как и в предыдущих делах, касавшихся участия в судебном разбирательстве по гражданским делам осужденных заявителей, Суд придает особое значение характеру спора, одной из сторон в которого являлся заявитель. Суд напоминает, что рассматриваемое судебное разбирательство касалось лишения родительских прав и требовало от национальных судов оценки особых правовых и фактических отношений, которые существуют между родителем и ребенком. Суд считает, что прежде чем принять решение суды должны выслушать доводы заявителя, представленные им лично. Защита заявителя в основном строится на его личном опыте. В такой ситуации Суд не убежден, что участие представителя в

судах обеспечивало эффективное, надлежащее и удовлетворительное представление дела заявителя. Суд считает, что устные показания заявителя о его отношениях с ребенком — информация, которой мог обладать только он сам, — явились бы неотъемлемой частью изложения его позиции по делу (см. вышеприведенное постановление Европейского Суда по делу «Ковалев против России», пункт 37). Только сам заявитель мог представить свою позицию по делу и ответить на вопросы судей, если бы таковые возникли.

93. Суд повторяет довод Властей о том, что национальные суды отклонили ходатайство заявителя о личном участии в заседании суда в связи с отсутствием в законодательстве положений, обязывающих обеспечить его присутствие на заседании и требующих доставлять лиц, лишенных свободы в гражданские суды. В этой связи, Суд также принимает во внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации указал на другие возможности, которыми могли бы воспользоваться национальные суды в качестве способа обеспечения личного присутствия заявителя во время судебного разбирательства (см. пункт 52 выше). Однако национальные суды такими возможностями не воспользовались.

94. При таких обстоятельствах, Суд полагает, что национальные суды лишили заявителя возможности эффективно представить свое дело. Следовательно, имело место нарушение Статьи 6 п. 1 Конвенции в связи с непредоставлением заявителю возможности эффективно представлять свое дело в гражданских судах.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

95. Суд рассмотрел иные жалобы, поданные заявителем. Данные жалобы подпадают под компетенцию Суда. Однако, с учетом имеющихся в наличии материалов, Суд не находит более никаких нарушений прав и свобод, предусмотренных Конвенцией и Протоколов к ней. Из этого следует, что жалоба должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии со Статьей 35 п.п. 3 и 4 Конвенции

V. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41
КОНВЕНЦИИ

96. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вред

97. Заявитель требует 502 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

98. Власти полагают, что данное требование является явно необоснованным и чрезмерным.

99. Суд полагает, что присуждение справедливой компенсации в настоящем деле должно основываться на том факте, что заявитель не реализовал свое право на справедливое судебное разбирательство в связи с невозможностью оспорить показания свидетелей обвинения и эффективно представить свои доводы в судах по гражданскому делу. Несомненно, заявителю был причинен моральный вред в результате нарушений его прав. Однако сумма, которую требует заявитель, по мнению Суда, является чрезмерной. Делая оценку на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 5 200 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может быть взыскан с данной суммы.

100. Наконец, Суд ссылается на свою установившуюся практику по этому вопросу. Суд напоминает, что если заявитель осужден, несмотря на потенциальное нарушение его прав, гарантированных Статьей 6 Конвенции, он должен быть как можно скорее поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы требования этого положения не были нарушены, и что наиболее целесообразной формой возмещения было бы в принципе новое рассмотрение дела или возобновление производства по нему при наличии соответствующего запроса (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Окалан против Турции» (*Öcalan v. Turkey*), жалоба № 46221/99, пункт 210 *in fine*, ЕСПЧ 2005-IV, а также постановление Европейского Суда от 13 июля 2006 года по делу «Попов против России» (*Popov v. Russia*), жалоба № 26853/04, пункт 264). В этой связи Суд отмечает, что статья 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статья 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

предусматривают основание для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам (см. пункты 49 и 54 выше).

Б. Издержки и расходы

101. Заявитель не потребовал возмещения судебных издержек и расходов, понесенных при разбирательствах в национальных судах и в Суде.

102. Соответственно, Суд не присуждает каких-либо сумм по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

103. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы, касающиеся невозможности заявителя опросить свидетелей со стороны обвинения в открытом судебном разбирательстве и невозможности присутствовать на заседаниях гражданского суда приемлемыми, а остальную часть жалобы — неприемлемой;

2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 в совокупности с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 в связи с отсутствием у заявителя надлежащей и достаточной возможности оспорить показания свидетелей со стороны обвинения;

3. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непредоставлением органами государства-ответчика заявителю возможности эффективно представить свою позицию по делу в гражданских судах;

4. *постановил*:

(a) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44

Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 5 200 (пять тысяч двести) евро в качестве компенсации морального вреда, которая подлежит переводу в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока и до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты процентов за просрочку плюс три процентных пункта;

5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 марта 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Нина Вайич
Председатель